АНЯ КОРВЕН

ИГРА ДЛЯ ЛИЛИТ

18+

Аня Корвен

Игра для Лилит

«Автор»
2026

Корвен А.

Игра для Лилит / А. Корвен — «Автор», 2026

Он знает о ней больше, чем она ему рассказывала.Лиля Орлова приходит в бар на собеседование. Ей нужна работа. Глеб Князев в её планы точно не входит.Он появляется без приглашения. Задаёт вопросы, на которые она не обязана отвечать. И слишком уверенно вмешивается в её жизнь — словно уже имеет на это право.Лиля умеет говорить «нет». Князев привык добиваться своего.Но чем ближе они становятся, тем труднее свести происходящее к простому противостоянию. За его сдержанностью она замечает боль, о которой он молчит. За собственной злостью — желание снова его увидеть. Между ними возникает то, чего оба не планировали и с чем не умеют обращаться.Лиля хочет быть с ним. Но не готова ради этого отказаться от себя.Глеб готов на многое, чтобы её не потерять. Кроме одного — рассказать всё.И когда Лиля начнёт узнавать правду, ей придётся заново решить, кого она впустила в свою жизнь.

© Корвен А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Твой сталкер 5
Глава 2. Я сам приду 18
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Аня Корвен
Игра для Лилит

Глава 1. Твой сталкер

«Не спишь?»

Пришло сообщение с незнакомого номера. На часах было 00:43. Я сидела над чертежом и пыталась убедить заказчицу, что её холодильник должен не только помещаться в кухне, но ещё и открываться.

«Кто это?»

Пока ждала ответа, вернулась к планировке. От меня хотели холодильник у окна. И тут оставалось два варианта: ещё раз объяснить, почему так нельзя, или нарисовать квартиру чуть шире.

Второе, пожалуй, стоило дороже.

Я показала на плане открытую дверцу и сделала снимок экрана. В письме заменила «как я уже объясняла» на «обратите внимание», потом удалила и это. Отправила одну картинку.

Из комнаты Веры донёсся стук.

Я сняла наушники. Сестра затихла.

Вечером она звала меня по магазинам. Я показала ей шесть новых правок и услышала знакомое:

— У тебя вечно нет на меня времени.

После этого Вера ушла к себе, хлопнув дверью. Я собиралась закончить пораньше и предложить ей хотя бы вместе поужинать. Сейчас об ужине напоминала только тарелка возле ноутбука.

«Какие варианты?»

Я посмотрела на сообщение и выдохнула через нос.

Макс.

Вчера он с приятелями полперерыва подбирал мне «тайного поклонника». Начали с одногруппников, дошли до самого Макса. Я попросила оставить мою личную жизнь в покое. Он приложил руку к сердцу и пообещал больше в неё не вмешиваться.

Хватило до ночи.

«Макс, это уже не смешно. Хватит этих тупых шуток с тайным поклонником».

На ноутбуке появился ответ заказчицы:

«Теперь поняла. Оставляем первый вариант. Утром переведу остаток».

Первый. Тот, который я отправила три дня назад.

Я откинулась на спинку стула и улыбнулась. Всё, согласовали. Можно перестать втискивать в эту кухню чужие пожелания и наконец собрать готовые листы.

На плане получалось хорошо. Маленький стол у окна, нормальный проход, рабочая поверхность, на которой можно что-то делать, а не только поставить чайник. Мне нравилось думать, что однажды там будут готовить, ругаться из-за немытой посуды, завтракать впопыхах — и никому не придётся втягивать живот, чтобы добраться до холодильника.

Я сохранила файлы и закрыла программу. Впервые за вечер захотелось встать со стула.

По дороге на кухню отодвинула к стене Веркин кроссовок и постучала в её дверь.

— Вер, хватит дуться. Пошли чай пить.

За дверью что-то скользнуло по полу.

— Я всё закончила.

Тишина.

— Ладно. Налью тебе тоже.

Я поставила чайник, достала две кружки. В Верину по привычке положила пакетик с бергамотом. Вспомнила, что теперь она пьёт другой, и поменяла.

Телефон завибрировал возле хлебницы.

«Мимо».

Следом:

«Осталось две попытки».

Нет, в час ночи изображать мисс Терпение я точно не собиралась.

«Отвали, придурок. У меня нет настроения играть в твои шарады».

Заблокировала номер и положила телефон на стол. Завтра институт, потом нужно отправить заказ, вечером — в бар. Из всего этого отменить хотелось только подъём.

Экран загорелся снова.

«Не груби тем, от кого не знаешь, чего ожидать».

Я проверила номер. Другой.

Прочитала ещё раз и нажала вызов.

Три гудка — сброс. Набрала снова. Теперь сбросили сразу.

«Смелый только буквами?»

Сообщение прочитали.

Я подождала, держа большой палец над экраном. Потом отложила телефон. Завтра поговорим без его приятелей. При зрителях Макс мог превратить в представление даже просьбу передать степлер.

Чайник выключился. Я разлила воду по кружкам.

Из комнаты Веры снова донёсся стук.

— Вер, чай остывает.

Я уже взяла обе кружки, когда пришло сообщение от сестры.

«Я сегодня у Машки останусь. Не жди».

Кружки я поставила обратно.

«И я свою часть за квартиру хозяйке перевела. Ты завтра докинешь?»

На автомате ответила:

«Утром. Заказ согласовали, жду остаток».

И набрала Веру, глядя в тёмный коридор.

— Ты давно ушла?

— Около одиннадцати. А что?

У неё играла музыка. Кто-то попросил зарядку, Вера ответила: «В сумке посмотри».

— Предупредить не могла?

— Я предупреждала. Ты в наушниках сидела и угукала.

Вспомнилось, как она стояла рядом с моим столом. Я тогда увеличивала чертёж и действительно на что-то кивнула.

Из её комнаты снова скребнуло.

— У тебя там что-то шумит.

— Окно, наверное. Я забыла закрыть.

— Ага. И кто-то мне пишет с левых номеров. Макс, скорее всего.

— Так заблокируй.

— Уже.

— Ну и всё. Лиль, меня тут зовут. До завтра.

Ответить я не успела.

Я включила свет в коридоре и подошла к Вериной комнате. За дверью опять заскребло. Ручку нажала не сразу — разозлилась на себя за эту заминку и толкнула дверь шире.

Штора раздулась от сквозняка. Деревянные бусины на шнуре подхвата задевали стол.

Только и всего.

В комнате было холодно, пахло дождём. Я закрыла окно, расправила штору и повернулась к двери.

И тут раздался звонок.

Один короткий. Потом второй.

01:09.

Я подошла к входной двери и посмотрела в глазок. Соседская дверь, край лифта. Никого.

— Кто там?

Ни ответа, ни шагов.

Макс знал адрес. Приходил к нам с ребятами после института. Если он сейчас прятался за углом с телефоном, я собиралась испортить ему не только запись, но и жизнь.

Только перед этим накинула цепочку.

В приоткрытую дверь пахнуло табаком. У стены стоял большой букет в чёрной бумаге. Розы тоже были чёрными; на тёмных лепестках блестели капли. Между бутонами торчала белая карточка.

Я наклонилась, сфотографировала и закрыла дверь. Повернула ключ на два оборота.

Букет остался снаружи.

На кухне увеличила снимок.

«Я знаю, какие цветы ты любишь, но эти — твоё отражение».

И подпись ниже:

«Твой сталкер».

Я перестала приближать фотографию. Несколько секунд смотрела на последнее слово, потом свернула снимок.

Откуда у Макса Скворцова деньги на такие подарки? Он же вечно жалуется, что до конца месяца не дотянет.

Я набрала в поисковике: «чёрные розы букет цена». Нашла похожий и чуть не присвистнула.

Ничего себе у нас бедный студент.

За такие деньги мне пришлось бы отработать несколько смен. Я открыла другой сайт, потом ещё один. Может, продать? Даже за половину цены идея выглядела заманчиво. Фотография уже была. Только записку обрезать.

Телефон завибрировал в руке. Поверх страницы с ценами всплыло новое сообщение с того же номера:

«Забери цветы».

***

— Держи. Выглядишь так, будто сейчас начнёшь кусаться.

Настя сунула мне в руку кофе. Я отхлебнула, не успев поздороваться.

— Сколько должна?

— Дай хоть раз побыть щедрой. Ну что, холодильник победила?

— Оставили там, куда я его поставила три дня назад.

— Люблю, когда у людей есть выбор.

Я рассмеялась. От недосыпа першило в горле, но кофе был горячий, крепкий и без сахара. Настя помнила.

В институтском холле пахло мокрыми куртками. По лестнице несли огромный макет; мы прижались к стене, пропуская дрожащую крышу.

— Ты совсем не спала? — спросила Настя.

— Почти. Сейчас расскажу.

У автомата с едой стоял Макс. Внутри, зацепившись за спираль, висел батончик. Пока двое его приятелей с нескрываемым весельем наблюдали, как он пытается дотянуться до него через отсек выдачи.

— Сильно занят? — спросила я.

— Решается вопрос моего выживания. Орлова, мелочь есть?

— Нет.

— Даже для меня?

— Тем более для тебя. Отойдём.

Один из парней присвистнул. Макс распрямился.

— Чем я заслужил?

— А ты не догадываешься?

Я пошла к лестнице, не дожидаясь следующей шутки. Он догнал меня возле окна. Настя остановилась чуть поодаль.

— Слушай, если ты из-за вчерашнего…

— Я из-за сегодняшнего. Ночные сообщения, цветы под дверью. Ты вообще нормальный?

Он нахмурился.

— Какие цветы?

Я открыла фотографию и протянула телефон.

Макс посмотрел на букет, приблизил записку. Перечитал.

— Это у тебя дома?

— Нет, у нас в институте лестница теперь такая. Макс, хватит.

— Лиля, я тебе ничего не присылал.

— И не писал, конечно.

— Не писал.

Я открыла переписку. Он прочёл её, уже не пытаясь ничего сказать. Слишком долго держал мой телефон.

— Отдай.

Макс вернул его сразу.

— Ты серьёзно думаешь, что я притащился к тебе в час ночи с этим? — Он кивнул на экран. — И начал угрожать?

Я ждала ухмылки. Поворота головы к приятелям, какого-нибудь «да ладно тебе». Уже приготовила ответ.

Макс смотрел прямо на меня. Теперь уже тоже со злостью.

— Я могу пошутить. Но не вот так.

У автомата грохнул батончик. Один из парней победно поднял его над головой. Макс даже не обернулся.

— Лиль? — тихо позвала Настя.

Я убрала телефон.

— Кирилл в курсе? — спросил Макс.

Я покачала головой и пошла к аудитории.

С Кириллом мы дружили с детства, но рассказывать ему о ночных сообщениях я пока не собиралась. Сначала хотелось разобраться самой.

Настя догнала меня на полпути.

— Могу посмотреть?

Пока она читала, я держала стакан обеими руками. Крышка чуть прогибалась под пальцами.

— Почему ты мне ночью не позвонила?

— Думала, утром сама с ним разберусь.

— Я бы приехала.

— Ты же спала.

— Проснулась бы. — Настя замялась. — Ну или на крайний случай Кирилл...

— Что вы все к нему привязались? — вырвалось у меня резче, чем хотелось. — Не хочу, чтобы он из-за этого всё бросал. Я сама разберусь.

Лучше было бы отшутиться, но нарастающая тревога не давала расслабиться.

Вера придерживала нам дверь аудитории.

— Вы идёте? Сейчас начнут.

— Извини, — сказала я, коснувшись Настиного локтя. — Просто всё так навалилось. Ещё и этот дурацкий розыгрыш…

— Будем надеяться, что это просто чья-то неудачная шутка. — Настя коснулась моего плеча.

На нашем столе лежали Верини распечатки. Я посмотрела на ровно подрезанные края.

— Ты за ними домой заезжала?

— Утром. Не таскать же к Машке.

— Букет не трогала?

— Какой?

Я показала фотографию.

Вера прочитала записку, чуть приподняла брови.

— От кого?

— Хотела бы знать. У двери стоял.

— Не было там ничего.

— Когда ты приходила?

— В половине седьмого. Лиль, я бы такой заметила.

Я забрала телефон и открыла переписку. Последним по-прежнему стояло: «Забери цветы».

— Лиль, придержи.

Я не сразу подняла голову. Вера протягивала мне край чертежа.

Положила телефон рядом с тетрадью, экраном вверх, и придержала лист, пока она закрепляла его на планшете. Сестра работала быстро; к началу пары у неё всё было готово, включая ответы на вопросы, которые ей ещё не задали.

От заказчицы пришло: «Перевела. Спасибо за терпение».

Я отправила хозяйке свою часть за квартиру и скинула Вере квитанцию. От полученной суммы осталось заметно меньше, зато об оплате можно было больше не думать.

К письму я вернулась ещё раз. После бесконечных правок за тремя словами «спасибо за терпение» наконец-то почувствовался человек, для которого я всё это делала.

— Здесь занято?

Артём стоял у нашего стола с рулоном ватмана.

— Пока нет.

— Тогда я вовремя.

Он улыбнулся и сел. Я поймала себя на том, что тоже улыбаюсь, хотя ещё минуту назад хотелось попросить всех оставить меня в покое.

— Посмотришь? — Он развернул лист. — Только честно. Я уже ничего не вижу.

Я наклонилась над планом. Артём придержал край, чтобы тот не сворачивался. Его рукав коснулся моего.

— Здесь проход расширил?

— Да.

— А размер старый оставил.

— Вот же балбес. Спасибо, Лиль.

Он взял карандаш. Пока исправлял, я рассматривала его профиль и делала вид, что проверяю остальной чертёж.

— Что-нибудь ещё? — спросил он, не поднимая головы.

Я вернулась взглядом к листу.

— Пока не нашла.

— Значит, можно дышать.

— До проверки.

Он тихо рассмеялся и посмотрел на меня. Я не отвела глаз. Хотелось посидеть так ещё немного, придумать повод наклониться к нему снова. Впервые за утро я забыла, что телефон лежит рядом.

Экран загорелся.

«Не понравились?»

Артём ещё что-то говорил. Я услышала только конец вопроса.

— Лиль?

— Извини. Что?

Он посмотрел на телефон, потом на меня.

— Всё нормально?

— Да. Не выспалась.

Отвечать тому номеру я не стала. Перевернула телефон и придвинула к себе свои листы.

Преподаватель вызвал меня одной из первых. Пока шла к его столу, успела пожалеть, что вообще пришла. Разложила листы и на первом вопросе замялась. Нужный расчёт никак не находился.

— Здесь поясните.

Я нашла строку, показала цифры и начала объяснять. На следующее замечание ответила уже без заминки. Он подвинул чертёж ближе, проверил размеры.

Постепенно я перестала сбиваться. Работу я знала, могла за неё ответить. Пока объясняла, даже удалось на несколько минут забыть о сообщениях.

Но преподаватель замолчал, делая пометки, и я снова посмотрела в сторону своего стола.

Я обвела аудиторию взглядом. Кто-то торопливо исправлял чертёж, кто-то шептался с соседом. Никто не смотрел на меня. Я задержалась на знакомых лицах чуть дольше, чем следовало, и пропустила слова преподавателя.

— Что? Простите.

— Можете садиться.

Когда я вернулась, Артём молча подвинул мой кофе с края стола поближе.

— Спасибо, — сказала я.

Он кивнул. Я взяла стакан и допила кофе.

***

Букет снова стоял у моей двери.

Я остановилась на лестнице, не дойдя двух ступенек. Чёрная бумага, белая карточка. Всё как ночью.

Вера сказала: в половине седьмого ничего не было.

Я сделала ещё одну фотографию, отправила ей: «Вот он». Открыла квартиру, оставила сумку в прихожей и взяла на кухне мусорный пакет.

С пакетом я вернулась на площадку. Упаковка зашуршала так громко, что я оглянулась на лестницу. Один из шипов зацепился за рукав; пришлось осторожно освободить ткань. Стебли были холодные и мокрые. Карточка выскользнула на коврик.

Я подняла её за уголок и сунула к цветам.

Во дворе захлопнула крышку контейнера.

И телефон тут же завибрировал.

«Я просил забрать цветы».

Я остановилась.

«Забрала».

Ответ пришёл сразу.

«И выбросила».

У соседнего дома мужчина вынимал коробки из багажника. Из подъезда вышла женщина с собакой. Я посмотрела на окна над ними, на припаркованные машины, снова на мужчину.

Он поднял голову. Я отвернулась первой.

Я дошла до подъезда, сжимая телефон и ключи. До подъезда так и добралась, сжимая их, и сама притянула за собой тяжёлую дверь, не дожидаясь доводчика.

Дома первым делом включила воду. Мыла ладони, пока не исчез запах стеблей. Потом переслала переписку Насте.

Она позвонила сразу.

— Ты где?

— Уже дома.

— Дверь закрыта?

— Да.

— Я могу приехать.

Я посмотрела на часы. Скоро нужно было собираться в бар.

— Давай там встретимся. Ты к восьми?

— К девяти. Лиль, это не значит, что до этого времени мне нельзя звонить.

— Я поняла.

— Точно?

— Да, Насть. Спасибо.

Она ещё немного побыла со мной на линии, пока я открывала ноутбук и отправляла заказчице готовые файлы. Я сама попросила не отключаться.

В рабочем чате Влад искал подмену на завтрашний вечер. Я сверилась с расписанием и написала, что возьму.

***

В баре негромко играла музыка. За стойкой Денис пересыпал лёд в ведёрко, на кухне что-то шкворчало. Пахло жареным мясом и апельсиновой цедрой. До восьми оставалось несколько минут, редкие гости уже сидели у окна.

Я переоделась, убрала сумку в шкафчик. Телефон хотела оставить там же — даже положила поверх куртки, но всё-таки забрала.

Вера перехватила меня у кофемашины.

— Глеба сегодня ещё не было. Напишешь, когда придёт?

— Ты до девяти. Может, сама дождёшься.

— Денис говорит, он задерживается.

Она посмотрела на вход. Я вздохнула.

— Вер, тебе ещё не надоело подстраиваться под его смены?

— Я тебя просто попросила написать. Сложно?

— У меня вообще-то работа.

— Ладно. Поняла.

Она уже повернулась ко мне спиной. Я поймала её за локоть.

— Напишу.

Вера остановилась.

— Только ему ничего не говори.

— А я собиралась объявить в микрофон.

Она коротко улыбнулась. На этом вопрос считался решённым — можно было возвращаться к своим столам.

Я проводила её взглядом и пошла принимать заказ.

Через полчаса я уже ходила между кухней и залом, искала пропавший из счёта гарнир, объясняла мужчине у окна, что вода без газа у нас тоже есть. Стакан он изучил так внимательно, что я невольно посмотрела вместе с ним.

Настя пришла чуть раньше своей смены. Коснулась моего плеча, наклонилась ближе:

— Писал?

Я покачала головой.

— Сейчас переоденусь.

Она сжала моё плечо и ушла в служебку. Я вернулась к столу у окна.

Пока вокруг разговаривали, звали меня, просили счёт, становилось легче. Здесь было чем занять руки и голову. Даже голос Влада, опять кого-то разыскивавшего, сейчас не раздражал.

Вера ушла в девять. Глеб появился минут через двадцать после неё.

Я заметила его, когда он прошёл за стойку. Кепка козырьком назад, серая футболка. Он коротко кивнул Денису, посмотрел на ведро под раковиной и присел рядом.

— Опять? — спросил у Влада.

— Завтра мастер придёт.

Глеб провёл пальцами по трубе, поднялся и вытер руку полотенцем.

— Она до завтра всё зальёт.

— Я позвоню.

Влад уже смотрел в зал. Глеб дождался, пока он достанет телефон, и только тогда отошёл от раковины.

— Ему бы доплачивать за нервы, — пробормотал Денис, подавая мне поднос.

Я хмыкнула. Иногда Глеб переживал за этот бар сильнее Влада. А иногда на поломку мог только плечами пожать. От чего это зависело, я за год так и не поняла.

В кармане завибрировало. Я поспешно вытащила телефон.

«Он пришёл?» — Вера.

«Только что».

«Ну конечно».

Я убрала телефон и вернулась за заказом.

У стойки сидели две девушки. Одна уже допивала коктейль и спросила Глеба, что он посоветует следующим. Он задал пару вопросов, предложил вариант. Она согласилась, не дослушав состав. Пока Глеб ставил перед ней воду и доставал чистый бокал, девушка поправила волосы и что-то шепнула подруге.

Глеб редко улыбался гостям. Слушал внимательно, отвечал коротко — и каким-то образом этого хватало, чтобы с ним продолжали разговаривать. Денис мог полвечера развлекать целый стол. Возле Глеба же девушки сами искали повод задержаться.

Однажды он и меня приглашал куда-то после смены. Я отказала. Когда позвал снова, объяснила: с теми, с кем работаю, не встречаюсь.

— Принцип? — спросил он тогда.

— Удобство. Не придётся потом искать новую работу.

Он чуть усмехнулся. Спорить не стал, и я вскоре об этом забыла.

Вера работала здесь дольше меня. Ей двух лет не хватило, чтобы перестать оглядываться на стойку.

— Орлова.

Я подняла голову. Глеб придвинул ко мне бокалы.

— Твой заказ.

— Вижу.

— И чего стоим?

— Восхищаюсь скоростью обслуживания.

Он задержал на мне взгляд. Я потянулась за первым бокалом и только тогда заметила, что на его щеке осталась капля воды.

Она скатилась к шраму. Розоватый неровный след расходился от левой скулы несколькими ответвлениями. Я давно к нему привыкла, но сейчас разглядела, как он чуть стягивает кожу, и перевела взгляд ниже, на губы.

Уголок его рта дрогнул.

Заметил.

Я встретилась с ним взглядом. Отворачиваться теперь было бы совсем глупо.

— Полотенце возьми, — сказала я. — У тебя щека мокрая.

Усмешка стала отчётливее. Глеб вытер щёку, не отводя глаз.

Я расставила бокалы на подносе и ушла к столу. По дороге улыбнулась сама — коротко, с досадой. Надо же было так уставиться.

Когда вернулась, Настя уже принимала заказ у стойки. Влад наконец дозвонился мастеру. Глеб наклонился к Денису, что-то сказал; тот кивнул и полез под бар за коробкой.

Я положила блокнот рядом с кассой. Позволила себе постоять минуту, послушать музыку. Телефон молчал уже несколько часов.

Я всё равно достала его. Проверила экран, вернула в карман. Через минуту, потянувшись туда снова, одёрнула руку.

Ближе к полуночи стол у стены заняли трое мужчин. Самый крупный снял пиджак, перекинул через спинку стула и откинулся на сиденье. Меню брать не стал.

— Виски. Со льдом.

Я уточнила марку, записала заказ остальных. Убирала блокнот, когда он спросил:

— А тебя как звать? — Он продолжал меня разглядывать.

— Лилия.

— Красивое имя, Лиля.

Я кивнула и отошла.

К следующему заказу он подозвал меня, согнув палец. Я сделала вид, что не заметила, и закончила принимать оплату у соседнего столика.

— Девушка. Долго вас ждать?

— Слушаю вас.

Он постучал пальцем по пустому бокалу.

— То же самое. И можно повежливее.

Один из его приятелей усмехнулся. Мужчина посмотрел на него, затем на меня, ожидая ответа.

— Ещё что-нибудь принести?

— Пока всё.

Я принесла виски, поставила перед ним. На секунду наклонилась, чтобы забрать пустую посуду.

Его ладонь легла мне на бедро.

Я резко выпрямилась и скинула её с себя.

— Руки при себе.

Он улыбнулся. Пальцы снова потянулись ко мне, задели край фартука.

— Да ладно тебе. Чего ты такая нервная?

Я отступила.

— Не трогай меня.

Улыбка исчезла.

— Ты вообще-то на работе. Слышишь, как разговариваешь?

Он схватил меня за запястье и потянул обратно к столу. Кожа под его пальцами болезненно натянулась. Я едва не задела коленом его стул. Дёрнула руку — пальцы сжались крепче. Боль прострелила до локтя.

— Отпусти.

— А нормально попросить?

Свободной рукой я схватила бокал и плеснула виски ему в лицо.

Он разжал пальцы. И я отступила, прижав руку к себе. Мужчина вскочил так резко, что стул ударился о стену. С его подбородка капало на рубашку.

— Ты охренела, сука?!

Вокруг начали оборачиваться.

— Пошёл к чёрту, — сказала я.

Он шагнул ко мне. Один из приятелей поднялся следом, схватил его за плечо.

— Тихо. Сядь.

Управляющий оказался рядом через несколько секунд.

— Что случилось?

— Ты у неё спроси! — Мужчина оттянул мокрую рубашку от груди. — Это что у вас за обслуживание?

— Он распускал руки, — сказала я.

— Я положил руку. Положил! А она мне в лицо вылила. Нормально вообще?

Влад повернулся ко мне.

— Лиля, извинись.

Я посмотрела на него, не сразу поверив, что расслышала правильно.

— Перед ним?

— Давай без сцены.

— Он меня лапал.

— Никто тебя не лапал, — вмешался мужчина.

Я подняла руку. На запястье проступали красные следы.

— Это тоже я сама?

Влад опустил взгляд, но ничего не сказал. Мужчина шумно выдохнул.

— Лиль, иди. Я разберусь.

— С ним или со мной?

— Не начинай.

Я поставила бокал на стол. Слишком громко, но целым. Повернулась и пошла в служебку.

Там потянула за завязки фартука. Узел затянулся. Я дёрнула ещё раз, замерла, упершись ладонями в край раковины.

Хотелось снять форму, бросить здесь и больше не возвращаться. Пусть Влад сам улыбается тем, кто считает, что вместе с виски оплатил право меня трогать.

Я ещё раз потянула за узел. Потом остановилась.

За смену мне заплатят. За хлопнувшую дверь — нет.

Я опустила руки и несколько раз вдохнула. Из зала доносился голос Влада: «Приношу извинения за произошедшее». От этих слов снова захотелось уйти.

Запястье ныло. Я отогнула край рукава: на коже проступали следы пальцев. Открыла кран, подождала, пока вода станет прохладной.

— Лиль?

В дверях стояла Настя.

— Только не спрашивай, всё ли нормально.

— Не буду.

Она подошла ближе и посмотрела на запястье.

— Вот же урод.

Настя осторожно взяла меня за пальцы и подвела запястье под прохладную воду. Несколько секунд мы молчали.

— Их рассчитывают, — сказала она. — Я твои столы посмотрю. Побудь тут.

— Я сейчас выйду.

— Не торопись.

Когда я вернулась в зал, у стола стоял охранник. Мужчина забирал пиджак и что-то говорил Владу. Увидев меня, замолчал.

Я прошла к кассе.

Достала блокнот из кармана и поморщилась: край бумаги задел запястье.

— Покажи.

Глеб смотрел на следы. Бросил полотенце, быстро обошёл стойку. Я не успела ответить, а он уже стоял рядом и протягивал руку.

Я отдёрнула свою.

— Не надо, Глеб.

Он остановился.

— Больно?

Спросил тихо, не глядя мне в лицо. Пальцы всё ещё были протянуты к моему запястью.

— Я сейчас не хочу, чтобы меня трогали.

Он наконец посмотрел мне в лицо. Сжал пальцы и опустил руку. Несколько секунд молчал; я уже собиралась повторить, когда он отступил.

— Как знаешь.

Глеб вернулся за стойку и взял полотенце. Ко мне больше не обращался.

До конца моей смены оставалось сорок минут.

***

К половине второго я сдала столы, переоделась и вызвала машину. Приложение обещало подачу через три минуты.

— На такси? — спросила Настя, заглянув в служебку.

Я показала экран.

— Напиши, как доедешь.

Я кивнула, и она вернулась в зал. Ей оставалось работать ещё час.

У заднего выхода меня остановил Влад.

— Лиля. Подожди.

Я остановилась, держась за ручку двери.

— За его рубашку платить не буду. Виски можешь вычесть из зарплаты.

— Ничего я вычитать не собираюсь. Ты сама как?

Мне нужна была эта фраза сорок минут назад.

Он коснулся моего плеча, провёл ладонью по предплечью. Я отступила, и он убрал руку.

— Давай завтра, — сказала я. — У меня с утра пары, и сейчас я тебе всё равно ничего хорошего не скажу.

Влад задержал на мне взгляд, потом кивнул.

— До завтра.

— Ага.

Снаружи я сразу застегнула куртку. За спиной захлопнулась дверь, музыка стала едва слышна. Во дворе пахло табаком и мокрым кирпичом. За аркой проехала машина; свет фар скользнул по стене и исчез.

Я пошла к улице. Там должно было остановиться такси.

До поворота оставалось несколько шагов.

— А вот и ты, куколка.

Я повернула голову.

У стены справа стоял мужчина из бара. Уже в пиджаке, с тёмным пятном у ворота рубашки. Бросил сигарету под ноги, притоптал и выпрямился.

Я остановилась. И почувствовала такую злость, что на секунду забыла и про такси, и про телефон в сумке.

— Тебе в баре мало было?

— А ты без управляющего такая же смелая?

Он двинулся навстречу, перекрывая проход. Я отступила, нащупывая ремень сумки. До двери бара было ближе. Надо вернуться, позвать охранника. И пусть тогда Влад попробует ещё раз попросить меня извиниться.

Сзади меня схватили поперёк живота.

Я дёрнулась, но на рот уже легла ладонь. Меня рывком потянули за выступ стены возле служебной лестницы, развернули к себе. Спина ударилась о кирпич. Под лопаткой обожгло.

Я вцепилась в чужое запястье, пытаясь оторвать руку от лица. Под пальцами оказалась туго намотанная ткань. Она же давила на губы — сухая, шершавая. Я попробовала подцепить её ногтями.

— Не дёргайся, — сказал он тихо.

Я забилась сильнее, попыталась ударить его коленом. Он прижал меня всем телом, перехватил свободную руку. Я не могла отодвинуть голову, не могла закричать. Только втягивала воздух носом, не успевая вдохнуть достаточно.

Его вторая кисть тоже была забинтована. Чёрная ткань закрывала костяшки и запястье, пальцы оставались открытыми. Такие бинты я видела у бойцов перед поединками.

— Эй! — донеслось из-за угла. — Я с тобой разговариваю!

Тот, кто держал меня, чуть отстранился. Маска закрывала нос и рот, из-под капюшона на лоб выбились тёмные пряди. Я пыталась разглядеть лицо, найти хоть что-нибудь знакомое.

— Я же просил не грубить тем, от кого не знаешь, чего ожидать.

Мои пальцы медленно разжались на его запястье.

За углом приближались шаги. Но он даже не повернул головы. Смотрел на меня и продолжал зажимать мне рот.

— Урок усвоила?

Я торопливо кивнула. Кивнула бы на что угодно, лишь бы он убрал руки.

— Тогда закрепим.

Он резко отпустил меня. Я пошатнулась и упёрлась спиной в стену. Осторожно провела пальцами по губам — они саднили.

Я посмотрела на дверь бара. Несколько шагов. Нужно только дойти и нажать на ручку.

— Ты кто ещё такой?

Сталкер вышел из-за выступа стены.

Теперь я видела его во весь рост: высокий, широкоплечий, в свободной тёмной толстовке. Он шёл неторопливо, опустив забинтованные руки. Плечи оставались расслабленными. Даже когда мужчина двинулся ему навстречу, шаг не изменился.

Я смотрела на эти руки. Только что мне не удалось оторвать от себя даже одну.

Сталкер остановился почти вплотную, чуть склонил голову. Мужчина поднял руку, собираясь оттолкнуть его.

Движение было коротким, почти небрежным. Я увидела удар — и сразу то, как мужчина отшатнулся, задел плечом кирпичную стену.

Он попытался выпрямиться. Сталкер легко шагнул ближе, и второй удар сбил того с ног.

Я вздрогнула от звука падения.

Мужчина попробовал подняться, но ладонь скользнула по мокрому асфальту.

Сталкер остановился над ним.

Я ждала, что он отступит. Даст тому встать, убраться отсюда. Мужчина уже отползал, отталкиваясь пятками, и смотрел на него снизу вверх.

— Не надо, — сказала я.

Сталкер наклонился, ухватил его за ворот и ударил снова.

Я вцепилась пальцами в край куртки.

Мужчина закрыл окровавленное лицо руками. Сталкер потянул его на себя, и я услышала, как затрещала ткань. Он на мгновение остановился, поправил захват. В этом движении было что-то настолько обыденное, что я не сразу поняла: сейчас он продолжит.

— Хватит.

Снова ударил.

Мужчина сжался, подтянул колени к животу. Попытался что-то сказать, закашлялся кровью.

— Отпусти его!

Я оттолкнулась от стены и шагнула ближе.

Сталкер двигался уверенно, удерживая тяжёлого мужчину, когда тот пытался вывернуться. Ни одного лишнего шага. Я видела, как напрягаются под толстовкой плечи, слышала его дыхание сквозь маску. С каждым ударом оно становилось резче.

Мужчина уже почти не сопротивлялся. Только вздрагивал, когда сталкер перехватывал ворот.

Тот дёрнул его сильнее.

Я протянула руку к его плечу.

Он резко замахнулся, и я отшатнулась, не успев коснуться.

Только что эта рука закрывала мне рот. Я помнила шершавую ткань на губах, неподвижный взгляд. Помнила, как торопливо кивала.

Теперь я стояла достаточно близко, чтобы схватить его, и не могла заставить себя сделать это.

— Прекрати! — крикнула я.

Он даже не повернул головы.

С каждым моим «хватит» он бил только сильнее.

Глава 2. Я сам приду

— Я думала, он убьёт его.

Настя перестала крутить крышку на стаканчике. Посмотрела на меня, потом на Веру.

Я сидела на широком подоконнике между лестницей и нашей аудиторией. Отсюда было видно всех, кто поднимался на этаж. Сегодня это казалось важнее, чем успеть допить кофе до пары.

— Тот уже лежал, — продолжила я. — Закрывал лицо руками. А он всё бил.

Я сцепила пальцы. Стоило замолчать, и снова слышался звук удара.

Вера убрала телефон.

— Подожди. Ты уверена, что это тот, кто тебе писал?

— Он повторил то, что писал. «Я же просил не грубить тем, от кого не знаешь, чего ожидать».

Настя поставила стакан рядом со мной.

— Ты лицо видела?

— Маска, капюшон. Говорил почти шёпотом.

В памяти осталось слишком многое: пальцы у моего лица, ткань на губах, его дыхание. А сказать что-нибудь полезное я не могла. Высокий, сильный, в чёрном. Половина парней в институте подходила под это описание.

— Он тебя ударил? — спросила Вера.

— Нет. Прижал к стене и зажал рот. Я пыталась вырваться, а он спросил, усвоила ли я урок.

— Какой ещё урок?

— Видимо, по хорошим манерам.

Шутка получилась так себе. Никто не улыбнулся.

Я привыкла отвечать сразу. На грубость, на чужую наглость, на замечания, которых не просила. Вчера тоже нашла бы что сказать, если бы он позволил открыть рот. Вместо этого кивала, лишь бы отпустил. Эту часть рассказа очень хотелось пропустить.

— Потом он пошёл к тому мужику.

— А ты? — тихо спросила Настя.

— Думала, сейчас остановится. Потом боялась уйти. Мне казалось, если оставлю их, он точно его добьёт.

Я посмотрела на дверь аудитории. Ночью так же смотрела на дверь бара: несколько шагов — и можно вернуться к людям. Всё понимала, а с места не двигалась.

— Я кричала, чтобы перестал. Хотела схватить за плечо, он снова замахнулся… Не смогла себя заставить… И побежала.

На улице стояла патрульная машина. Я привела полицейских во двор, но там уже никого не оказалось. Один прошёл до второго выхода, другой спросил, выпивала ли я. Пришлось объяснять и про виски, и про гостя, который считал, что вместе с выпивкой оплатил право меня трогать.

— Запястье показала. Про маску рассказала. Он записал мой номер, сказал прийти в отдел.

— Почему сразу не поехала? — спросила Настя.

— Я была вымотана. Хотела домой.

Ночью это казалось единственным, на что меня ещё хватит. Сесть в такси, назвать адрес, попасть в квартиру. Закрыть дверь и больше никого сегодня не видеть.

Насте я написала уже из прихожей. Она сразу позвонила, но я пообещала всё рассказать утром и отключилась. Зубы стучали так, что говорить было трудно. Пыталась успокоиться, злилась на себя, от этого выходило только хуже.

Вера спала. Я приоткрыла её дверь и несколько секунд простояла на пороге. Очень хотелось разбудить, попросить посидеть со мной. Но пришлось бы опять рассказывать, а я только что перестала отвечать на вопросы. Подняла с пола её подушку и ушла в ванную.

Под сломанным ногтем осталась тёмная полоска. Я долго пыталась её отмыть, пока не поняла, что делаю себе больно.

В кровать легла одетой. Убедила себя, что просто лень переодеваться. На самом деле не хотела в случае чего искать одежду. Что может случиться в запертой квартире, старалась не додумывать.

Утром Вера делала кофе. Я постояла рядом, слушая, как она ругается на рассыпавшийся сахар, и только потом пошла собираться.

— Сегодня съездим, — сказала Настя.

— У меня смена.

— До смены успеем.

Я взяла кофе. Всё равно надо ехать. Ночью никого не нашли, но ждать, пока он появится снова, я не собиралась.

Вера поправила ремень сумки.

— А мне того мужика вообще не жалко. Нечего было тебя караулить.

— Вер, я не говорю, что мне его жалко.

— Если бы не этот в маске… тот урод тебя бы так просто не отпустил.

— Он зажал мне рот, Вера. Я вырваться не могла.

— Но потом отпустил. И с тем разобрался. Хоть кто-то за тебя вступился. Влад бы вон опять предложил извиниться.

Я опустила стакан.

— Ты своих дарков перечитала?

— При чём тут мои книжки?

— Я тебе рассказываю, как мне было страшно, а ты ищешь, за что его похвалить.

Вера открыла рот и осеклась: у двери на нас обернулась девушка.

— Я просто пытаюсь тебя поддержать, — сказала сестра тише.

— А я пытаюсь объяснить. Я просила его остановиться. Он даже не обернулся. Мне страшно было к нему подойти, понимаешь?

Вера отвела взгляд.

Я поставила кофе и потянула манжету. Ткань задела запястье.

— Сильно болит? — спросила Настя.

— Терпимо.

Она посмотрела на руку. Я отогнула рукав: за ночь пятна потемнели. Часы пришлось оставить дома — ремешок попадал как раз на один из синяков.

Вера коснулась края манжеты и убрала пальцы.

— Я не хотела тебя задеть. Просто ты же всегда…

Она не закончила. И так было понятно: справлялась, разбиралась, знала, что делать. Обычно Вере хватало моего уверенного голоса, чтобы успокоиться. Я и сама к этому привыкла.

— Всё нормально.

Сестра кивнула и ушла в аудиторию. Я проводила её взглядом. Ночью так хотела с ней поговорить, а теперь только устала ещё больше.

Настя подождала, пока закроется дверь.

— Кириллу расскажешь?

— Не хочу его в это втягивать.

— Он всё равно узнает, когда вернётся.

Я знала. Кирилл с детства определял моё настроение по одному приветствию.

— Орлова, на просмотр собираетесь?

Ирина Сергеевна ждала у двери. Я забрала стакан и сумку.

Пока я раскладывала чертежи, Артём, стоявший по другую сторону прохода, убрал волосы со лба. Я невольно посмотрела на его костяшки, пытаясь вспомнить чужие руки под чёрными бинтами.

Отлично, Орлова. Вчера вычисляла поклонника по чувству юмора. Сегодня дошла до суставов.

— Почему здесь столы не добавили?

Я подняла голову. Ирина Сергеевна склонилась над моим планом кафе.

— Официанту с подносом не пройти.

Я показала расстояние между стульями. Она проверила линейкой.

— Хорошо. На защите так же объясните. И размер здесь исправьте.

За чертежами я понемногу отвлеклась. Но после звонка куратор позвала меня с проектом в преподавательскую, и я снова посмотрела на исправленную цифру. Неужели из-за неё?

Оставила Насте куртку и сумку с телефоном, взяла листы и пошла следом.

В кабинете Ирина Сергеевна протянула приглашение. В пятницу на следующей неделе кафедра показывала работы партнёрам института. Мой проект включили в подборку, а меня звали отвечать на вопросы.

— Почему раньше не сказали?

— Хотела увидеть, что вы принесёте сегодня.

Я ещё раз прочитала приглашение.

— А сотрудников там ищут? Практику за «спасибо» я уже прошла.

За квартиру полезным опытом пока не принимали.

— Руководители студий будут. Подготовьте реальные проекты. Есть что показать?

— Кухня. Семь квадратов.

— Покажите, что было и что вы решили. Семь метров тоже надо уметь сделать.

Я вспомнила холодильник и улыбнулась. Уже знала, какие листы возьму: первый вариант, пожелания хозяйки и то, на чём мы в итоге сошлись.

В коридоре Вера показывала кому-то свою работу. Заметив меня, оглянулась, и я перевернула приглашение. Расскажу потом. Сейчас хотелось немного побыть довольной, прежде чем начнутся вопросы.

Настя вернула мне вещи. Я сунула приглашение во внутренний карман.

— За что вызывали?

— По проекту. Потом расскажу.

Она посмотрела с любопытством, но расспрашивать не стала. У окна мы проверили снимки сообщений и букета. Настя ничего не удалила, даже мою приписку про дорогой мусор. Вчера я ещё надеялась, что утром смогу посмеяться над всей этой историей.

Я сохранила сведения о такси и написала Владу: знает ли он фамилию гостя и можно ли забрать запись из зала. Он прочитал почти сразу. Отвечать не торопился.

— После пар едем? — спросила Настя.

— Да.

Пока мы собирали всё для заявления, было проще. Хотя бы понятно, что делать дальше.

Настю окликнул Макс. Она отошла к соседнему окну, а я ещё раз проверила, не ответил ли Влад.

— Лиль.

Рядом остановился Артём. Я спрятала телефон.

Он заметил что-то на моём плече и потянулся. Я отшатнулась раньше, чем успела понять зачем.

Его рука замерла.

— Нитка.

— А.

Я сняла её сама. Совсем короткая, светлая. Из-за такой теперь шарахаться от людей.

Артём сунул руку в карман. Мы учились вместе не первый год, он никогда не позволял себе ничего лишнего, а я стояла перед ним и не знала, как объяснить собственную реакцию.

— Не выспалась, — сказала я.

— Как насчёт кофе?

Я посмотрела на пустой стакан возле сумки.

— Уже пила.

— Я не спрашиваю, пила ли ты сегодня кофе, Лиль.

Он улыбнулся, и я тоже не удержалась.

В последнее время мы всё чаще задерживались после пар и находили, что ещё обсудить, когда чертежи уже были убраны. Мне нравилось это наше общение. И то, как Артём смотрел на меня сейчас, тоже нравилось.

— До следующей пары полчаса, — добавил он. — Внизу столик свободный.

Я посмотрела через перила. У кассы стояла очередь, кто-то уносил поднос с булочками. Вспомнилось, что с утра я ничего не ела. Можно было взять что-нибудь, посидеть с Артёмом. Поговорить наконец о чём-нибудь другом.

— Ты без чертежей вообще разговариваешь? — спросила я.

— Могу попробовать.

Я уже собиралась согласиться, когда завибрировал телефон.

«Соглашайся».

Незнакомый номер.

Я перечитала сообщение. Подняла глаза на Артёма — он всё ещё ждал ответа.

Пришло второе:

«Если хочешь, чтобы я и ему челюсть сломал».

Я перестала улыбаться.

Артём заметил это сразу.

— Что такое?

Я смотрела мимо него. У лестницы разговаривали трое парней. Возле деканата мужчина застёгивал куртку, придерживая телефон плечом. Кто-то стоял за нашими спинами, кто-то проходил совсем рядом.

Он видел, с кем я стою. И, похоже, слышал наш разговор.

— Лиль?

Артём чуть наклонился, пытаясь заглянуть мне в лицо. Я невольно посмотрела на его губы. Вспомнился мужчина во дворе. Кровь на подбородке, ладони, которыми он пытался закрыться.

— Я не смогу.

— Сейчас?

— Не сегодня.

Он выпрямился.

— Что-то случилось?

Я сжала телефон. Хотелось обернуться ещё раз, но толку не было. Даже если он стоял рядом, я могла посмотреть прямо на него и не узнать.

— Ты можешь просто сказать, что не хочешь, — произнёс Артём.

Вот только я хотела.

До злости хотела спуститься с ним вниз и самой решить, сколько мы будем сидеть и о чём говорить. Артём просто позвал меня на кофе. Теперь ждал, пока я придумаю причину отказать.

Я уже собиралась протянуть ему телефон. Пусть прочитает. Не хватало ещё оправдываться за того, кто мне угрожает.

Экран загорелся снова.

«Ещё кому-нибудь хочешь рассказать о нас?»

О нас.

Я даже имени его не знала. Зато он уже решил, что между нами есть что-то, о чём нельзя говорить другим.

Следом пришло:

«Выбирай того, кого не жалко».

Я посмотрела на Настю. Она уже шла к нам. Увидела моё лицо и прибавила шаг.

— Лиль? Опять?

Я покачала головой.

— Влад написал.

Ложь нашлась сразу. Даже думать не пришлось.

— Что написал?

— По работе.

Я погасила экран. Хотелось схватить её за руку, отвести в сторону и всё показать. Вместо этого смотрела на подругу и думала: если он доберётся до неё, я ведь даже не успею предупредить.

Настя перевела взгляд на Артёма. Тот молча отступил, давая нам поговорить.

— Отойдём? — тихо спросила она.

Я кивнула, но не сдвинулась с места.

У доски объявлений стоял человек в чёрной толстовке. Капюшон закрывал лицо. В опущенной руке он держал телефон.

Я вгляделась.

Он убрал телефон в карман и пошёл к переходу.

— Насть.

Она проследила за моим взглядом.

— Лиля, подожди.

Я уже шла следом.

Не была уверена, он это или нет. Но человек уходил, а я опять должна была стоять с телефоном и ждать, что мне позволят сделать дальше. Поговорить с подругой. Выпить кофе. Просто остаться в институте и не разглядывать каждого встречного.

Здесь было светло, вокруг ходили люди. Я могла хотя бы увидеть его лицо.

— Эй!

Он не обернулся. Придержал стеклянную дверь, пропуская встречных, и скрылся за ней.

Я прибавила шаг.

В переходе он уже спускался по короткой лестнице. Ещё поворот — и потеряю. Я сунула телефон в карман и побежала.

— Подожди!

Он чуть повернул голову, но продолжил идти. Я догнала его на площадке и схватила за рукав.

— Я с тобой разговариваю.

Он резко обернулся. Капюшон съехал назад, открыв светлые волосы и покрасневшее ухо с наушником.

Я отпустила рукав. Парень посмотрел на свою руку, потом на меня. Вытащил наушник.

— Чего?

Теперь я видела, что он моложе. Худее. Толстовка болталась на узких плечах. Я так хотела его поймать, что даже не посмотрела толком, за кем бегу.

— Извини. Ошиблась.

В переход вошла Настя, следом Артём. Я повернулась к ним, чувствуя, как горит лицо.

— Всё нормально. Это не…

Парень продолжал меня разглядывать. Скользнул взглядом по волосам, снова посмотрел в лицо и полез в карман.

Я отступила.

Он достал белый конверт, сложенный пополам.

— Ты Лиля?

Я замерла.

— Откуда знаешь?

Парень протянул конверт.

— Он сказал, что ты за мной побежишь.

Я не взяла.

Несколько секунд смотрела на белую бумагу в его руке. Потом снова на него.

— Кто сказал?

— Да я не знаю. Мне написали. Попросили передать.

Артём встал рядом, перекрыв лестницу. Парень оглянулся на него и торопливо добавил:

— Я вообще не при делах. Сказали, сюрприз для девушки.

— Покажи.

Его звали Егор. Подрабатывал печатью и получил заказ в студенческом чате: распечатать карточку, положить в конверт, передать мне. Прислали фотографию и объяснили, где встать.

На снимке с летней практики я улыбалась и придерживала волосы. Сама выложила его в открытый альбом. Теперь чужой человек сверял по нему моё лицо.

— Ты с ним встречался?

— Нет. Всё в переписке.

Я провела пальцем по экрану.

«Она побежит за тобой. Не оборачивайся. Остановись на лестнице».

Я перечитала. Хотелось возразить, что он не мог знать. Я сама решила пойти следом. Сама догнала, схватила за рукав.

— И тебя это не смутило?

Егор пожал плечами.

— Я думал, у вас квест какой-то. Ну, сюрприз…

— Поняла.

Я взяла конверт. Поддела пальцем край, вытащила плотную карточку.

«Не бегай за кем попало, Лилит.

Я сам приду».

Я прочитала вторую строку ещё раз.

Тихий голос вспомнился так отчётливо, что я на секунду перестала замечать людей рядом. Шершавая ткань на губах, чужое запястье под пальцами. Я тогда обеими руками пыталась оторвать от себя одну его ладонь.

Я достала телефон.

«Сам подойти не рискнул?»

Сообщение прочитали почти сразу.

«Ты так хотела меня увидеть?»

Я набрала: «Я хотела…»

Остановилась.

Ещё не хватало объяснять ему, почему побежала. Он прекрасно знал.

Я стёрла ответ и убрала карточку в конверт.

— Перешли мне переписку. И файл тоже.

— Зачем? — спросил Егор.

— Меня преследуют. Твой заказчик — не мой парень.

Он перестал переминаться.

— Я не знал.

— Тогда помоги.

Егор переслал снимки переписки и файл с карточкой, оставил номер и поспешил вниз. Я проверила вложения и отправила всё Насте.

— А тебе он что написал? — спросила Настя.

Я открыла переписку и уже повернула к ней телефон, когда заметила: внизу стоял один мой вопрос.

«Сам подойти не рискнул?»

Над ним — вчерашние сообщения.

Я пролистала чат. Проверила номер. Ни угрозы Артёму, ни ответа на мой вопрос.

Новые сообщения от него исчезли. Зато мои слова остались. Теперь это я предлагала ему подойти.

— Удалил, — сказала я.

— Что там было?

Пришлось пересказать. На словах про сломанную челюсть Артём перестал смотреть в телефон.

— Поэтому ты отказалась?

Я кивнула. Он провёл ладонью по лицу, оглянулся на лестницу.

— Только не надо его искать.

— Я ничего не сказал.

— И не надо.

Артём посмотрел на меня.

— Я сам решу, бояться мне его или нет.

— А я не собираюсь проверять, что будет, если ты не испугаешься.

Он замолчал.

Мне хотелось сказать мягче. Объяснить, что дело не в нём, что я правда собиралась пойти на этот кофе. Но от одной мысли, что теперь они начнут искать друг друга, стало тошно.

Настя коснулась моего локтя.

— Пойдём.

У подоконника я забрала сумку и попросила её проверить нашу переписку. Пока она листала, я следила за экраном.

Снимки были на месте. Сообщения Егора тоже.

Я выдохнула. В отдел я хотя бы привезу карточку и переписку Егора. Не придётся убеждать, что я ничего не придумала.

По дороге я попросила охранника сохранить зап

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.